

Если бы только Тиан Ботао увидел Хаммер на обочине дороги. И если бы только он знал, что Лин Юнь и Нин Линъю вернулись домой в том Hummer, он мог бы подумать дважды, прежде чем делать такую угрозу.

К сожалению, он вылетел лицом вниз.

Кроме того, теперь он был окружен толпой зрителей, которые образовали полукруг вокруг входа в клинику. Излишне говорить, что теперь ему было невозможно увидеть Хаммер. Более того, даже если бы никто не блокировал его вид, Тянь Ботао не был в настроении наблюдать за его окружением, так как его глаза видели звезды после серии пощечин, развязанных Лин Юнем. Его голова кружилась, и головокружение мешало ему уму сосредоточиться.

"Хаха... значит, вы заместитель директора агентства по жилью. Какая высокая должность. О, мне так страшно сейчас. Как насчет того, чтобы сказать мне твой уровень? Административный или исполнительный?" Танг Мэн попросил правой рукой поддержать его щеку, когда он присел на корточки рядом с Тянь Ботао. Он выглядел увлеченным, когда смотрел на распухшую свиную морду Тянь Ботао и холодно улыбался.

Власть - это действительно великолепная вещь. С тех пор, как она появилась на свет, в глазах людей она притягивает к себе внимание. И как будто пытаюсь ответить на нее, человечество гонялось и боролось за нее на протяжении всего времени.

И всё же, как бы могущественно оно ни казалось, власть имущие всегда боятся двух вещей. Во-первых, присутствия другого, обладающего большей властью. Во-вторых, присутствия человека или группы людей, способных сопротивляться или даже стирать свою власть.

Что же касается жалкого Тиан Ботао с его ничтожным уровнем власти, то ему не повезло встретить и то, и другое!

Для небольшого заместителя директора агентства дорожного жилья раскрыть свою должность в надежде угрожать сыну заместителя директора, отвечающего за Бюро общественной безопасности города Циншуй. Что это была за плохая шутка?

"Административная". Тиан Ботао ответил в оцепенении. Удары действительно пришли ему в голову, чтобы он покорно ответил на вопрос Тан Мэна. Когда его в последний раз ударили? Пятнадцать или двадцать лет назад? Он давно забыл о ощущении, что его ударили.

В тот момент в толпе был слышен мягкий смех.

"Административный"? Что я наделал? Итак, за мои неуважительные действия, как вы собираетесь наказать меня?" Тан Мэн ответил.

Как обычно, он вел себя как настоящий хулиган, притворяясь шоком и сожалением, когда

подыгрывал Тянь Ботао, чтобы опозорить его.

"Ха! Теперь тебе страшно, да? Позволь мне сказать тебе, уже слишком поздно! Я сейчас же позвоню в полицию и отправлю вас обоих прямо в тюрьму!"

Тянь Ботао уже был под ложным впечатлением, что Тан Мэн его боится. Радость в его сердце, обычное высокомерие и бодрость вернулись к его голосу. Выдувая грудь, когда он смотрел на двух мальчиков, он пытался показать свое господство.

"Как насчет того, чтобы сообщить о том, что вы беспокоите соседей?"

Точно так же, как Тиан Ботао вытащил свой мобильный телефон, его выкрал Танг Мэн. Без единого взгляда Тан Мэн бросил его на пол. С помощью *Ра!* телефон разбился о землю. Вскоре за ним последовали ноги Тан Мэна, когда он много раз топал по телефону.

разрушительные звуки

Выражение лица Тан Мэна мгновенно изменилось от притворного шока и страха до холодной и безжалостной улыбки. Затем он схватил Тянь Ботао за воротник. В мгновение ока Тан Мэн выдал еще одну серию из семи-восьми пощечин по его лицу!

Толпа молчала, когда чистый звук удара ладони эхом раздался по всему району.

Теперь "господин заместитель директора" был очень одурманен. Для первой серии пощечин Лин Юн был слишком внезапным и быстрым. Таким образом, удары до того, как он смог раскрыть свою позицию, были неизбежны. Но теперь, когда он раскрыл своё положение, почему его до сих пор бьют? Неужели эти дети не боялись мести?

Его разум наконец-то прояснился. Он медленно, но верно анализировал ситуацию.

Среди толпы был Ли Хонмэй. С того момента, как Тянь Ботао отправили из клиники, она наблюдала за всем. Несмотря на то, что она была шокирована внезапной сменой характера Лин Юнь, она также начала беспокоиться о Цинь Цюйюэ.

У Ли Хонмэя был прекрасный глаз на людей. Поэтому она могла сказать, что Тан Мэн, у которого был такой дорогой автомобиль, несомненно, был из богатой семьи с влиянием. По внешнему виду Тан Мэн знала, что он примерно того же возраста, что и Лин Юнь. Они были молоды и безрассудны, думая, что они сильны и здоровы, они ничего не боялись. Чтобы усугубить ситуацию, они не знали, кто такой Тянь Ботао, и на самом деле выбили из него все, не беспокоясь. Для неё такое зрелище было хлебом и маслом!

Это было потому, что у нее тоже был сын. Она знала, что дети в наши дни избалованы и плохо

воспитаны. Всякий раз, когда эти дети ввязывались в драку, они даже не задумывались о последствиях.

Что именно произошло в доме? Почему они избили Тиан Ботао сразу после возвращения домой?

Что больше всего смущало Ли Хонмэя, так это то, почему Цинь Цюйюэ не вышел, чтобы остановить их обоих? Она не из тех, кто игнорирует такой большой инцидент. Чтобы она оставила этих двоих детей в покое, разве она не боялась ответной реакции Тянь Ботао?

Может ли быть, что... Цинь Цюйюэ действительно был... Тянь Ботао...?

Иначе, не было правильного объяснения внезапной перемены в Линг Юн. Превратиться из бесхребетного тряпки в такого пламенного и жестокого человека было слишком радикально. Покончив с мыслями, Ли Хонмэй успокоилась глотком холодного воздуха. Она должна была пойти и посмотреть сама, что именно случилось. Цинь Цюйюэ, пожалуйста, будьте осторожны!

Воспользовавшись суматохой, она тайно вышла из толпы и безумно прокралась в клинику.

Площадь Народной клиники была всего лишь меньше ста квадратных метров. Это была передняя комната здания. За комнатой стоял черный ход, который открывался в маленький внутренний двор. На этом участке останавливалась семья. Так как омар был очень большим, даже с двумя большими клешнями, он все еще был живым и диким, как всегда.

Согласно инструкции Лин Юня, Нин Линъюй поместил омара в раковину прямо под краном. Однако, даже не дожидаясь, пока она уйдет, омар уже вылез из раковины. Теперь он бесцельно струсил, словно пытаясь выпендриваться. С одним только телом он уже был на один фут длиной. Добавив щипцы, он увеличил длину до двух футов. Его раковина была разноцветной, но в основном ярко-красной. Глядя на этого большого омара, ползающего вокруг, невосприимчивого к новой среде обитания, Нинг Линъюй был в муках. Она не осмелилась воспользоваться голыми руками, чтобы поднять его. Таким образом, у нее не было другого выбора, кроме как использовать деревянную палку, чтобы затолкать омара обратно в раковину.

Подобно тому, как она давала ей все против большого омара, она слышала ясные эхо от пощечин из-за пределов клиники. Выражение ее лица изменилось, когда она оставила деревянную палку и выбежала наружу. Сейчас не время беспокоиться о лобстере.

Подобно тому, как Нин Линъюй достигла Цинь Цюйюэ, она увидела, как Тянь Ботао агрессивно выгнали из клиники.

"Мама, что случилось? Почему они ссорятся? Ты в порядке?" Нин Линъюй спросила в паническом тоне.

Увидев разбитые очки на полу, Нин Линью в первую очередь беспокоилась о безопасности своей матери.

"Этот парень заслужил это, мама в порядке".

Когда Цинь Цюйюй увидел, как Линь Юнь шлёпает Тянь Ботао по лицу, она замолчала. Её лицо было спокойным и равнодушным. Это было то же выражение, которое она держала до возвращения детей, когда слушала бесконечные гневные и милые разговоры Тянь Ботао.

Разница лишь в том, что, увидев, как ее сын без колебаний выдал такую тяжелую пощечину, на ее зрачках промелькнул намек на возбуждение.

"Кто этот ребенок?" Цинь Цюйюэ спросила легким движением подбородка в направлении Тан Мэна, так как она оставалась неподвижной.

Услышав, что её мать в порядке, Нин Линью наконец-то расслабилась. Её бледное лицо также немного окрасилось.

"Его зовут Тан Мэн, он принадлежит к тому же классу, что и старший брат, и он из второго класса. Это он отправил нас домой".

Цинь Цюйюэ в ответ слегка кивнула головой, прежде чем встать. Ее лицо было спокойным, а движение элегантным. Она была чуть выше дочери. Ее тело было зрелым и красивым, настолько, что даже мешковатое лабораторное пальто не смогло скрыть ее безупречную фигуру.

"Пойдём, мама собирается отпаривать этого омара", Цинь Цюйюэ мягко поговорила с Нин Линью, когда она снимала своё лабораторное пальто.

"Эм... но мама, Большой брат и Танг Мэн все еще ссорятся на улице, что нам делать?"

Нин Линью была озадачена, почему её мать всё ещё в настроении готовить ужин. Ради Бога, они дрались на улице!

Цинь Цюйюэ улыбнулась, прежде чем ответить: "Тогда пусть дерутся! Разве ты не слышал, что сказала мама? Он это заслужил! С твоим братом всё будет в порядке, так о чём тут беспокоиться?"

"Но... но тот, кого они бьют, это Тиан Ботао..." Нин Линью сказала, что, когда она поцарапала голову, она волновалась. Действительно, это была главная причина, по которой Нин Линью всегда могла получить высший балл в школе Циншуй. Несмотря на то, что ее тяжелый труд был частью этого, основной причиной все еще был ее высокий IQ. Таким образом, она уже думала о последствиях этого боя. Она беспокоилась о благополучии матери, если Тянь Ботао

решил отомстить позже.

Будучи матерью Нин Линъю, Цинь Цюй знала, что ее беспокоит. Её выражение было твёрдым, когда она смотрела на свою дочь и говорила.

"Линъю, я хочу, чтобы ты запомнила это. В будущем, когда кто-нибудь попытается издеваться над тобой, ты должен постоять за себя, как Лин Юнь. Ты должна использовать всё, что у тебя есть, и делать то, что правильно, чтобы оттолкнуть их. Понятно?"

Принимая близко к сердцу то, что сказала ее мать, Нин Линъю стояла неподвижно и всерьез задумалась. Как будто, наконец, понимая, что она имела в виду, у нее в голове встал еще один вопрос. Таким образом, она ответила Цинь Цюйюэ аналогичным вопросом.

"Если это то, что вы хотите, то почему же вы не сказали такого Большому Брату в последние годы? Все эти годы над ним издевались".

По правде говоря, это действительно был вопрос, на который даже у Цинь Цюйюэ были проблемы с ответом. Поскольку она смогла просветить свою дочь в таких вопросах, почему все эти годы она оставляла Линь Юня одного? Почему она так легкомысленно относилась к своему сыну, несмотря на то, что все эти годы он был слабовольным и издевательским?

Услышав такой вопрос от дочери, Цинь Цюйюэ невольно посмотрела на Линь Юнь, которая стояла возле клиники. Затем она мягко посмеялась, прежде чем ответить.

"Линъюй, твой брат - мужчина, поэтому иногда есть определенные вещи, которые он должен испытать и понять сам". Это то, что он должен преодолеть в одиночку. Послушайте, разве он не прекрасный человек сейчас?"

"Честно говоря, твой брат всегда был умным ребенком. Просто иногда он просто слишком смысленный и в конце концов слишком много понимает, слишком много беспокоится о разных вещах. Вообще-то..."

Цинь Цюйюэ сделала внезапную паузу, нахмурившись перед тем, как решила прекратить обсуждение этого вопроса. Она поспешно схватила дочь за руку, а потом улыбнулась и воскликнула: "Пойдём, мама приготовит для тебя сегодня вкусный ужин с лобстером".

"Но..."

Нин Линъю не мог перестать беспокоиться о своем брате, как она неоднократно поворачивалась назад, чтобы посмотреть на него.

"Больше нет, но я уверен, что твой брат уладит это дело должным образом. А теперь помоги мне с готовкой".

"Мама, видя такого большого омара, тебе не любопытно? Откуда у старшего брата деньги?"

Ей должно было быть любопытно не только о лобстере. Лин Юн привезла странную деревянную коробку, iPhone 5, и даже надела полный наряд Nike. С помощью пятисот долларов, которые Цинь Цюй предоставляла каждый месяц, как этого могло быть достаточно? Несмотря на все это, Цинь Цюйюэ вела себя так, как будто ничего из этого не видела. Она даже не проявила ни малейшего любопытства, просто ответила: "До тех пор, пока он не совершит никаких правонарушений, всё в порядке".

"Эй, что этот лобстер там делает?!" Цинь Цюйюэ закричал, когда мать и дочь вышли во двор.

Большой омар уже прополз через заднюю дверь! Цинь Цюйюэ наклонилась вниз и одним махом схватила омара за тело и подняла его.

"Посмотрите на этого жирного омара. Похоже, у твоего брата есть глаз на морепродукты."

Цинь Цюйюэ восхваляла, как ее красивые глаза мгновенно наполнились воспоминаниями из прошлого. С тех пор, как Нин Тяня исчезла, прошло восемнадцать лет с тех пор, как она съела такого большого омара.

Конечно! В конце концов, Линь Юнь купила самого дорогого дома! Нин Линъю думала.

В тот момент.

"Цюйюэ"! Цюйюэ! Ты в порядке? Твой сын выбивает дерьмо из Тянь Ботао снаружи! Что именно случилось?" Ли Хонмэй закричала, когда входила во двор через черный ход...

<http://tl.rulate.ru/book/7419/872959>